

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Мечом налево

Сокуров говорил Путину об «иноагентах». Путин ответил, показав незнание предмета. И повторил это на «Прямой линии»

Режиссер Александр Сокуров. Фото: Петр Ковалев / ТАСС

07:35, 20 декабря 2025,

Выступление Александра Сокурова на Совете по правам человека при президенте РФ получило огромную огласку. Но большей частью — в связи с тем, что он говорил о проблемах образования и культуры, о цензуре и давлении на творческую интеллигенцию, о росте тарифов и положении молодежи. Между тем часть (хотя и небольшая) выступления Сокурова касалась положения тех, кого государство объявило «иноагентами».

Знаменитый кинорежиссер попросил слова уже после того, как выступили те, кто, по всей видимости, заранее планировался в этом качестве, — и президент Владимир Путин (общавшийся с собравшимися по видеосвязи) слово ему дал, причем вел с ним диалог крайне уважительно. Хотя говорил Сокуров то, что более никто из его коллег по СПЧ (тем более по нынешнему его составу) говорить не стал.

И вот что он сказал по «иноагентскому» вопросу (цитируем стенограмму с президентского сайта):

А. Сокуров: «Каждую неделю мы с тревогой смотрим за тем, кто опять является «иностранным агентом». Ужасающие эти определения, ужасающие — мои соотечественники, которые вдруг являются «иностранными агентами». Я понимаю, что есть такая политическая категория. Ну так просто назвали, как-то обозначили сумму каких-то претензий к человеку, и все: и пошло, и поехало дальше, дальше — судьба. И непонятно, что дальше делать с этим. На мой взгляд, это неправильное решение, это решение, которое унижает человека, гражданина, не дает возможности ему развиваться и дальше существовать. Это просто для меня

абсолютно очевидно».

Последовал ответ президента:

В. Путин: «Я знаю Вашу позицию по поводу этого закона об «иностранных агентах», но не мы придумали, это еще в США было сделано в 40-е годы прошлого века. Не мы же придумали, там нарушение этого закона грозит тюремным заключением, у нас же нет такого. У нас, собственно, одно самое главное — покажите источники финансирования. Ну что же здесь такого страшного? Мне кажется, особенно ничего здесь страшного нет. Хотя мы много раз обращались к этой теме. Тоже никто с ума сходить не должен, это совершенно очевидно. Здесь Вы тоже правы, не нужно этим «мечом» размахивать налево и направо, все должно быть очень взвешенно, аккуратно и без всяких нарушений».

Фото: соцсети

Ссылки на американский закон FARA у российских властей традиционны — ими пользуются уже почти 13 лет, с момента появления первой версии российского закона о тогда еще НКО-«иноагентах». Но те, кто информирует президента на сей счет и готовит ему варианты ответов на различные вопросы, в данном случае — как бы это помягче сказать — демонстрируют явную некомпетентность.

Потому что в российском Уголовном кодексе имеется статья 330.1 о «неисполнении обязанностей иностранного агента», по которой как раз можно сесть в тюрьму на срок до двух лет.

Совсем недавно срок (хоть и заочный) по этой статье — за то, что не ставил «иноагентские» плашки в своих материалах — получил Илья Яшин*, а до этого к таким же заочным срокам

приговаривались Борис Акунин* и Дмитрий Быков*.

А еще — и об этом говорили все годы существования «иноагентского» законодательства — закон FARA отличается от российского тем, что не лишает «иноагентов» никаких конституционных прав.

В России же те, кого Министерство юстиции без всякого суда вносит в соответствующий реестр, лишаются полутора десятков прав, гарантированных гражданам страны Конституцией.

Права быть избранным, права вести агитацию на выборах, права распоряжаться собственностью, права на свободу мирных собраний, права на свободное выражение мнений и убеждений, права на государственную гарантию равенства со стороны закона и суда, права на охрану достоинства личности, права на неприкосновенность частной жизни, права на участие в управлении делами государства, на равный доступ к государственной службе, на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию и других.

Среди этих прав — и те, которые ни при каких обстоятельствах не подлежат ограничению (часть 3 статьи 56 Конституции). Причем для этого поражения в правах не требуется совершать какое-либо действие. Поводом для него выступает лишь усмотрение чиновника Минюста.

Тем самым нарушается общеправовое требование — не привлекать к ответственности в отсутствие конкретного

действия, без вины и без доказательств.

Те, кто совершил уголовное преступление, отбыв срок, после определенного времени считаются несудимыми и восстанавливаются во всех правах.

А в статусе «иноагента» человек — во всяком случае, при нынешней практике — оказывается бессрочно: оспорить этот статус в суде практически невозможно.

Причем речь идет о человеке, не совершившем никакого преступления, а лишь навлекшего на себя (по неизвестным причинам, ибо процедура попадания в реестр «иноагентов» непублична) немилость Минюста. Или немилость тех, кто Минюст об этом попросил...

Наконец, насчет «покажите источники финансирования»: опять же, хочется понять, кто же так «адекватно» информирует президента?

Начиная с 2023 года подавляющее число тех, кто включается в реестр «иностранных агентов», не получают никакого «иностранных финансирования», которое надо было бы «показывать», и даже в этом не обвиняются.

Министерство юстиции не указывает это в качестве основания для включения в реестр. Оно включает в него за «нахождение под иностранным влиянием», под которым во многих случаях понимается общение с иностранными СМИ: «выступления на иностранных площадках» интерпретируются Минюстом как «получение помощи в распространении контента». Общение объявляется «помощью», помощь — «влиянием», а «влияние»

служит основанием для Минюста внести в реестр «иноагентов».

Интервью иностранным СМИ, как известно, дают множество российских политиков, начиная с президента и министра иностранных дел. Но никто не обвиняет их в связи с этим в получении «помощи» и не записывает в списки «иноагентов».

Когда же те, кого внесли в реестр, обращаются в суд — Минюст отказывается (это следует из реальной практики) объяснять, кто и на кого влиял, носило ли влияние реальный, а не иллюзорный характер, изменилось ли что-либо в поведении гражданина вследствие этого влияния. Но суды от него этого и не требуют: они толкуют законодательство об «иностранных агентах» так, что чиновники и не обязаны это объяснять, а решения о включении в реестр «иноагентов» правомерны уже потому, что Минюст имеет право эти решения принять...

Президент — независимо от фамилии — имеет право обо всех этих деталях не знать. Но те, кто рассказывает ему, как устроено и как работает законодательство об «иноагентах», не знать не могут. Но рассказывают.

В любом случае спасибо Александру Сокурову — за то, что открыто поднял эту тему в рамках СПЧ, и она стала обсуждаться публично в присутствии президента.

Но вот последуют ли какие-то изменения после слов Владимира Путина о том, что не надо «мечом» размахивать налево и направо», и что «все должно быть очень взвешенно, аккуратно и без всяких нарушений», — неизвестно.

Пока что через два дня после СПЧ в Госдуме появились новые

дискриминационные инициативы в отношении «иноагентов», а через три — очередное пятничное обновление реестра.

Михаил Ахматский

P.S.

«Наш закон требует только одно — если вы занимаетесь политической деятельностью, заявить об источниках финансирования. У нас нет репрессий и уголовного преследования», — [заявил](#) Владимир Путин 19 декабря на «Прямой линии».

И сообщил, что если «иноагенты» прекращают заниматься либо политической деятельностью, либо отказываются от внешних источников финансирования своей политической деятельности, они выводятся из этих списков.

Но это совершенно не так. Повторим еще и еще раз: в «иноагенты» включают без всяких «внешних источников финансирования», от которых можно было бы «отказаться».

Когда же те, кого внесли в «иноагенты» лишь за интервью иностранным СМИ, обращаются в Минюст, сообщая, что перестали их давать — им все равно отказывают в «выведении из списков», причем без объяснения причин.

Узнать об этих причинах можно лишь обратившись в суд, где Минюст заявляет, что раз эти интервью доступны на сайтах соответствующих СМИ (при том, что с ресурсов самих «иноагентов» они удалены), значит, «иностранные влияния» якобы продолжается.

А суд легко соглашается с этой абсурдной логикой.

Возможно, журналист, задававший вопрос Путину, об этом не знал.

Но если и знал, продолжить вопрос ему бы явно не дали.

* Минюст РФ внес в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Что за чушь!»](#)

Каждый год в России превращается в Год сурка – те же проблемы, те же «вопросы», те же ответы

17:55, 19 декабря 2025, Андрей Колесников*

[«Государство нападает на гражданина?»](#)

Большое выступление Сокурова на Совете по правам человека

15:05, 10 декабря 2025,

[«Временное» лишение гражданства](#)

Госдума приняла в первом чтении очередной закон, лишающий имущественных прав уехавших за рубеж критиков власти

14:58, 20 декабря 2025, Леонид Никитинский